

«Настоящее благоухание Православия»

Среди духовных писателей XX века имя иеромонаха Серафима (Роуза) выделяется заметно и ярко. Сила его слова заставляет нас не просто «думать», не просто «ставить перед собой вопросы» важнейшей значимости — но погружает читателя в стихию живого православного Предания, предлагает ответ истинный и неоспоримый. В одном из писем 1974 года о. Серафим так раскрыл смысл своей жизни: «Несмотря на страшное время, все равно еще можно что-то сделать для немногих, ищущих Истины». К духовному поиску и обретению евангельского сокровища и призывают все книги о. Серафима.

Нередко творчески одаренные люди проходят тернистый путь духовного поиска, и в этом отношении биография будущего монаха-аскета обычна. Юджин Роуз родился в курортном калифорнийском городке Сан-Диего в 1934 году. Его родители были протестантами, что обычно для Америки. Школу Юджин окончил с отличием в 1952 году, колледж в Помоне (недалеко от Лос-Анджелеса) — в 1956 году, после чего поступил в Академию по изучению Азии в Сан-Франциско, а вскоре — в Калифорнийский университет в Беркли.

Еще в колледже Юджин всерьез увлекся западной философией. Однако ни Ницше, ни Генон, ни другие мыслители не насытили его духовно. Изучив европейскую философию, Роуз заинтересовался религиями Востока. В курсе сравнительного религиоведения он познакомился с самыми разными духовными школами: индуизмом, суфизмом, иудаизмом, буддизмом. Во время учебы Юджин проявлял

этнографический интерес к культурам различных народов. Для Роуза это было сознательным богоискательством, поиском истины. Восточные религиозно-философские системы он изучал добросовестно и глубоко, читая тексты первоисточников, как правило, на языке оригинала, например конфуцианские тексты — на древнекитайском. Знакомство с мировоззренческими школами Востока сопровождалось освоением техник йоги, медитации, мантр и других аскетических деланий. Роуз не был дилетантом и начетчиком в этих вопросах.

В книге «Душа после смерти», как и в других трудах о. Серафима, чувствуется профессиональное знание того материала, того духовного опыта, который описывает и обличает автор. Духовность нехристианского Востока, равно как и расцерковленного неправославного Запада, существенным образом отличается от святоотеческого Православия. Вряд ли кто-то говорил об этом в XX веке лучше

и убедительнее, чем о. Серафим (Роуз). Главная ценность его книг заключается не столько в верных и метких оценках инославного духовного опыта, сколько в свидетельстве истинного церковного вероучения. Лжеучения, человеческие мудрования падшего ума и всевозможные заблуждения о. Серафим затмевает чистым светом апостольского святоотеческого Православия.

Впервые Роуз пришел на богослужение в православный храм Сан-Франциско в Великий Пяток. Об этом событии, определившем всю его дальнейшую жизнь, он вспоминал так: «Когда я впервые переступил порог православного храма, я ощутил то, чего не ощущал ни в одном буддийском или западном храме. Мое сердце говорило мне, что это мой дом и что мои искания закончены». Поиск истины увенчался у Роуза стоянием в истине, пребыванием в ней.

Юджин Роуз нашел то, что искал. Ему осталось лишь приобщиться к источнику живой веры, изменить американский

образ жизни, отречься от всех заблуждений и ложных философий и стать православным человеком. Роуз принес достойный плод покаяния. Он изменил свою жизнь и, по-апостольски оставив все, чем обладал, пошел за Христом. Юджин Роуз стал усердным прихожанином, старался не пропускать ни одного богослужения; изучил русский язык и начал читать святых отцов. В 1962 году он присоединился к Православной Церкви, выучил церковнославянский язык и по благословению свт. Иоанна (Максимовича) стал чтецом на клиросе. В 1970 году принял монашеский постриг с именем Серафим в честь преподобного Саровского чудотворца и поселился в оборудованной своими руками пустыни близ города Платина, где ныне находится монастырь в честь преподобного Германа Аляскинского. В 1977 году состоялась священническая хиротония о. Серафима. Таким образом, путь о. Серафима имел начальной точкой состояние внешнее по отношению

к Церкви, а в итоге он стал православным монахом и священником, носителем святоотеческой традиции Православия.

Отыскав наконец истину, Юджин посвятил остаток жизни ее раскрытию перед своими современниками. Вместе с молодым русским, Глебом Подмошенским (ныне игумен Герман), он основал миссионерское братство, посвятив его первому американскому православному святому — преподобному Герману Аляскинскому. Вместе они открыли православный магазин в Сан-Франциско и начали выпускать журнал «Православное слово» (“The Orthodox Word”).

Роуз ушел из мира без оглядки. Он не захотел и не смог, подобно большинству обывателей, живо интересоваться современной поп-культурой, быть деятельным участником прогресса, снисходительно относиться к оккультизму и спиритизму, увлекаться биржей и рок-музыкой — оставаясь при этом «добрым христианином».

Такая фальшивая и двойственная жизнь была не по душе о. Серафиму (Роузу).

Возлюбив единого Христа, *и Тому Единому работати пламенно возделев*, он оставил все ради Господа. Уже завершив подготовку диссертации на звание профессора и отказавшись от предложенной ему почетной должности преподавателя Калифорнийского университета, в 1961 году будущий монах, не желая служить двум господам, проявляет редкое смирение и избирает работу уборщика и дворника.

Многие современные люди, вполне искренне обращаясь к вере во Христа и желая присоединиться к Православной Церкви, не находят в себе сил, подобно о. Серафиму, оставить прежнее мирское «богатство», затрудняющее путь душе в Небесное Царство. Связуваясь куплями житейскими, они идут широким путем и не успевают даже укорениться в делах благочестия и веры. Часто христиане не приносят доброго плода, поскольку доброе семя,

по евангельской притче, оказывается задушенным тернием мирской суеты. Опаснее бывает, когда такой духовный слепец поведет за собой других слепцов.

Отец же Серафим ушел из мира без сожаления, оставив *мертвым погребать своих мертвецов*. При этом он всегда был готов к свидетельству об Истине и ближним, и дальним. Когда в обитель к о. Серафиму собиралась приехать община англикан, он заботился о том, чтобы «раскрыть перед ними Православие» (письмо от 15 августа 1975 года). Главным свидетельством Церкви он считал красоту литургического богослужения. Про Страстную седмицу он писал: «Подобные службы трогают до глубины души — они являются сокровищем, которое, похоже, постепенно исчезает с лица земли» (письмо в Великий Пяток, 1976 год).

Не мир должен просвещать и обогащать Церковь, но Церковь, по евангельскому речению, призвана быть светом миру и солью земли. Быть может, именно за это

редкое в наши дни понимание истинных ценностей Господь помог Своему избраннику не зарыть талант, но послужить литературным трудом — дать принципиальную православную оценку тем духовным явлениям, которые нуждались в выработке церковного к ним отношения. Так появилась книга «Душа после смерти», так же точно появились «Православие и религия будущего», «Православный взгляд на эволюцию» и другие труды о. Серафима. Еще при жизни автора эти книги по праву можно было назвать классическими.

В одном из писем 1976 года о. Серафим (Роуз) определил цель своего творчества: «Прежде всего нам должно стремиться сохранить настоящее благоухание Православия». И о чем бы ни брался писать подвижник благочестия, это «настоящее благоухание Православия» источают страницы его книг.

Читая труды иеромонаха Серафима, мы принимаем к чистому источнику

святоотеческой мудрости, простоты и животельной силы Христовой. Отец Серафим никогда не пытался говорить «оригинально», выражать «новые мысли», проповедовать «от себя». В этом, несомненно, проявляется его истинное христианское смирение. Какой бы современной и животрепещущей ни была тема, о. Серафим всегда освещал ее с позиции Священного Предания, выраженной отцами Церкви. Книга «Душа после смерти» написана по преимуществу на основе аскетического наследия святителей Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника, которые, как правило, тоже излагали мысли не «от себя», но ссылались на святых отцов, своих предшественников. Такая преемственность характерна для Православия: блаженный Феофилакт Болгарский ссылается на святителя Иоанна Златоуста, тот — на своих учителей, и так через апостолов мысль укореняется в Самом Христе, Божией Силе и Божией Премудрости (1 Кор. 1, 24).

Скоротечная и внезапная болезнь забрала о. Серафима с этой земли 2 сентября 1982 года в возрасте сорока восьми лет, в расцвете сил. Когда о. Серафим лежал в гробу в скромной монастырской церкви, на его просветленном лице было выражение неземного спокойствия, свидетельствовавшее о том мире, который усопший обрел с Богом. Тайна смерти и нашего загробного существования, о которой он размышлял в течение большей части своей интеллектуальной жизни, теперь уже не была для него тайной. Духовные чада почившего начали отмечать чудеса помощи, которую он им оказывал из мира иного.

Иеромонаха Серафима (Роуза) часто называют «православным американцем». Это выражение стало для него как бы нарицательным именем. Однако ничего собственно «американского» у монаха, отрешившегося от мира, не осталось. Скорее можно сказать, что, привившись к лозе Христовой через ветвь Русской Зарубежной Церкви

(по сказанному: *Аз есмь лоза, вы же рож-
дие* — Ин. 15, 5), о. Серафим с особым вни-
манием и сердечной болью писал о судьбе
России и Русской Церкви. Быть может, по-
этому книги о. Серафима так любимы, чи-
таемы и продолжают переиздаваться в на-
шем Отечестве. Сам о. Серафим (Роуз)
писал: «Что-то явно значительное про-
исходит в России. И, по сути, положение
Русского Православия не так уж отлича-
ется от положения Американского Право-
славия; нужно, чтобы это было не просто
воскресной религией, а образом жизни, со-
гласной с учением святых отцов» (письмо
от 7 января 1975 года).

Священник Константин Буфеев

✝ Иеромонах Серафим (Роуз) ✝

Душа
после смерти

Современные
«посмертные» опыты
в свете учения
Православной
Церкви

*Некоторый человек был богат,
одевался в порфиру и виссон и каждый
день пириествовал блистательно.*

*Был также некоторый нищий, именем
Лазарь, который лежал у ворот его
в струпьях и желал напиться
крошками, падающими со стола
богача, и псы, приходя, лизали
струпья его. Умер нищий и отнесен
был Ангелами на лоно Авраамово.*

*Умер и богач, и похоронили его.
И в аде, будучи в муках, он поднял
глаза свои, увидел вдали Авраама
и Лазаря на лоне его и, возопив,
сказал: отче Аврааме! умиосердись
надо мною и пошли Лазаря, чтобы
омочил конец перста своего в воде
и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь
в пламени сем. Но Авраам сказал:
чадо! вспомни, что ты получил
уже доброе твое в жизни твоей,
а Лазарь — злое; ныне же он здесь*

*утешается, а ты страдаешь; и сверх
всего того между нами и вами
утверждена великая пропасть, так
что хотящие перейти отсюда к вам
не могут, также и оттуда к нам
не переходят. Тогда сказал он:
так прошу тебя, отче, пошли его
в дом отца моего, ибо у меня пять
братьев; пусть он засвидетельствует
им, чтобы и они не пришли в это
место мучения. Авраам сказал ему:
у них есть Моисей и пророки;
пусть слушают их. Он же сказал:
нет, отче Аврааме, но если кто
из мертвых придет к ним, покаются.
Тогда Авраам сказал ему: если Моисея
и пророков не слушают, то если бы
кто и из мертвых воскрес,
не поверят.*

Лк. 16, 19–31

Предисловие

Цель этой книги сводится к решению двух задач: во-первых, в свете православного христианского учения о жизни после смерти дать объяснение современным «посмертным» опытам, вызывающим столь бурный интерес в некоторых религиозных и научных кругах; и во-вторых, представить основные источники и тексты, содержащие в себе православное учение о загробной жизни. Непонимание этого православного учения происходит потому, что данными текстами пренебрегают, они стали «немодными» в наши «просвещенные» времена; надеемся, что наше начинание сделает их понятными и доступными. Излишне

и говорить, что они содержат материал для чтения более глубокий и полезный, чем современные брошюры о «посмертных» впечатлениях. Даже в том случае, когда последние не несут отпечатка обыденной «сенсации», они просто не способны дать нам глубокое, связанное и достоверное учение о жизни после смерти.

Представленное в книге православное учение, несомненно, встретит чью-то критику как слишком «упрощенное» или даже «наивное», чтобы в него поверил человек XX века. Посему следует подчеркнуть, что данное учение передается Православной Христовой Церковью с самого ее рождения, выражено в бесчисленных трудах святых отцов, в житиях святых, в богослужениях и каждодневно предлагается к усвоению в Церкви до сего дня. «Простота» этого учения есть простота самой истины, как источника чистоты, ясности среди тьмы и путаницы, производимой в современных умах заблуждениями и пустыми спекуляциями

прошлых веков. В каждой главе этой книги мы указываем святоотеческие и агиографические источники, содержащие в себе данное учение.

Вдохновил автора на создание книги святитель Русской Православной Церкви, известный богослов XIX столетия, епископ Игнатий Брянчанинов, немало трудов которого посвящено проблеме сохранения подлинного христианского Предания и учения в мире, чуждом Православию, стремящемся ниспровергнуть и отбросить его либо «перетолковать», чтобы приспособить к мирскому образу жизни и мышления. Сознвая необходимость противостоять римо-католическим и прочим западным влияниям, которые стремились «модернизировать» Православие уже в его дни, свт. Игнатий посвящает свою жизнь защите истин Православия и разоблачению уклонений от него. Немало помогло ему в этом знакомство с подлинными православными источниками (в лучших

монастырях того времени) и усердное изучение светских наук (он выпускник Высшего технического училища, а не духовной семинарии). Без преувеличения можно сказать, что ни в одной православной стране XIX века не было такого защитника Православия от соблазнов и заблуждений новейших времен; только его «единственный соперник», соотечественник и современник свт. Феофан Затворник, так же ратовал о чистоте православной веры, но писал более доступным языком.

Третий том Собрания сочинений свт. Игнатия особо посвящен церковному учению о жизни после смерти, которое он защищал от римо-католических и прочих модернистских искажений. Из этой книги мы взяли материал для обсуждения темы мытарств и явлений духов — учения, которое «современный» ум не может принять, настаивая на «новом толковании» или на полном опровержении. Свт. Феофан предлагал то же самое учение, мы

воспользовались его словом; а в заключении — словом блаженной памяти архиепископа Иоанна (Максимовича), великого русского православного богослова нашего столетия.

То, что православное учение о жизни после смерти преподавалось великими православными учителями ясно и полно вплоть до наших дней, — большое подспорье для нас, старающихся сохранить подлинное Православие прошлого¹, не только в правильно переданных словах, но и в верном их толковании.

В этой книге к вышеуказанным православным источникам и толкованиям мы добавляем значительное число современной неправославной литературы о «посмертных» опытах и некоторые оккультные тексты на данную тему. Мы следовали примеру свт. Игнатия, который излагал ложные учения полно и беспристрастно для выявления их неправоты, чтобы православные христиане ими не прельщались;

как и святитель, мы обнаружили, что неправославные тексты дают удивительное подтверждение православных истин, когда дело касается действительных опытов (а не мнений и «толкований»). Главной целью книги было детально противопоставить православное учение и духовный опыт святых, с одной стороны, и оккультное учение и современные явления — с другой, чтобы показать кардинальное различие между ними. Вероятно, для некоторых такое различие станет пробуждением, и они проникнутся осознанием огромной разницы между их собственным постижением истины и подлинным православным мировоззрением.

Сам факт, что немалая часть книги отводится обсуждению *опытов* — как христианских, так и нехристианских, — означает, что книга не только излагает христианское учение о жизни после смерти, но и содержит авторский взгляд на эти разнообразные события. Что касается «взгляда»,

то здесь есть пространство для законного расхождения во мнениях среди православных христиан. Мы постарались не придавать авторскому мнению значение «постулата». Оккультные опыты «вне тела» и в «астральной плоскости» мы изобразили такими, как их описывают вовлеченные в них участники, и сопоставили с подобными примерами в православной литературе, не пытаясь определить точную природу явлений; но они для нас являются не просто галлюцинацией, а опытом контакта с реально существующими демоническими силами. Насколько правилен такой подход — пусть рассудит сам читатель.

Ясно и то, что книга не исчерпывает православного учения о жизни после смерти, она лишь введение в него. Между тем нет полного учения о данном предмете, как нет и соответствующих православных «экспертов». Мы, живущие на земле, только отчасти осознаем реальность духовного мира; это процесс, начинающийся в земной

жизни, но его конец — в вечности, когда мы узрим «лицом к лицу» то, что ныне видим *сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13, 12). Православные источники, указанные в предлагаемой нами книге, дают основные вехи данного учения, и пусть вдохновят нас они не на знание ради знания, которое выше нас, а на вступление в борьбу ради достижения Царства Небесного, в чем состоит цель христианской жизни. Нам надлежит уклоняться от бесовских соблазнов, обходить «волчьи ямы» и «западни», которыми усеял путь христианских подвижников враг нашего спасения. Потусторонний мир **реальнее** и **ближе**, чем мы обычно думаем, и дорога к нему — здесь, перед нами, в жизни духовного подвига и молитвы, переданной нам Церковью в качестве пути спасения. Эта книга обращена к тем, кто стремится вести такую жизнь.

— I —

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ОПЫТОВ

Тема жизни после смерти становится невероятно популярной в западном мире. В частности, за последние два года вышел в свет ряд книг, претендующих на то, чтобы описать «посмертные» опыты, причем авторитетные ученые и врачи либо сами стали авторами таких книг, либо отозвались

о них с неподдельным одобрением. Так, известный во всем мире врач и «эксперт» по вопросам смерти и умирания Элизабет Кюблер-Росс полагает, что исследовательские вторжения в «посмертные» опыты «просветят многих и дадут подтверждение тому, чему нас учили в течение двух тысяч лет, а именно: после смерти есть жизнь».

Все это представляет собой решительный отход от преобладавших до сего дня в медицинских и научных кругах устоявшихся взглядов, когда сама тема смерти была запрещена и любую мысль о посмертном существовании отбрасывали как принадлежащую к области фантазий и предрассудков; в лучшем случае ее обсуждали как частное дело, не имеющее никаких объективных свидетельств.

Внешняя причина такой внезапной перемены проста: в последние годы нашли широкое применение новые способы возвращения к жизни «клинически умерших» (путем стимуляции остановившегося

сердца). Людей без пульса и сердцебиения возвращают к жизни, и многие из них говорят о пережитом открыто, так как страха прослыть сумасшедшим уже нет.

Для нас наибольший интерес представляет **внутренняя**, сокровенная причина такого изменения, а также его «идеология»: почему же данный феномен² вызывает столь пристальное внимание и в терминах какого религиозного или философского направления его обычно понимают? В чем его значение, если он соделался одним из «знамений времени», симптомом религиозного интереса наших дней? К этим вопросам мы вернемся после тщательного исследования сути данного явления.

Сначала необходимо задать вопрос: на чем нам следует основываться в наших суждениях об этом явлении? Те, кто его описывает, сами не имеют четкого объяснения; ищут разгадку в оккультных или спиритических текстах. Некоторые религиозные люди, включая ученых, ощущают

угрозу своим сложившимся верованиям и просто отрицают данные явления, отсылая их в сферу «галлюцинаций». Так поступают некоторые протестанты, считая, что после смерти душа пребывает в бессознательном состоянии либо сразу обитает «со Христом». Подобным образом и атеисты, какие бы свидетельства им ни были представлены, отвергают мысль о том, что душа вообще продолжает жить. Однако такие опыты невозможно объяснить путем простого их отрицания, они должны быть правильно поняты как сами по себе, так и в контексте того, что известно о посмертной участи души.

К сожалению, и некоторые православные христиане под влиянием современных материалистических идей (привнесенных западнохристианскими направлениями мысли: римо-католическим и протестантским) имеют довольно расплывчатые представления о загробной жизни. Автор одной из новых книг о «посмертных» опытах³

уделил основное внимание сбору мнений различных деноминаций о состоянии души после смерти. Так, он обратился к священнику Греческой Православной Архиепископии, который изложил ему самое общее учение о существовании рая и ада, заметив, что Православие не располагает «каким-то конкретным представлением о том, каково это будущее». Автор сделал вывод, что «греко-православный взгляд на будущее страдает неясностью»⁴.

На самом деле православное христианство имеет вполне точное учение и воззрение на загробную жизнь начиная с момента смерти человека. Это учение содержится в Священном Писании (и изъясняется в совокупном контексте христианского учения), в сочинениях святых отцов (особенно конкретные переживания души после смерти) и во многих житиях святых, в антологиях личного опыта. Например, данной теме посвящена вся четвертая книга «Диалогов» св. Григория Великого,

папы Римского († 604). В наши дни на английском языке вышла антология, в которой собраны подобные опыты, извлеченные как из старинных житий святых, так и из недавних сообщений⁵. Совсем недавно в переводе на английский был опубликован замечательный текст, написанный в конце XIX века человеком, вернувшимся к жизни через тридцать шесть часов после смерти⁶. Таким образом, православный христианин имеет в своем распоряжении богатейшую литературу, с помощью которой можно понять новые «посмертные» опыты и оценить их в свете всего православного учения о жизни после смерти.

В наши дни разожгла интерес к вопросу посмертного существования души книга молодого психиатра из южных штатов доктора Реймонда Моуди «Жизнь после жизни», вышедшая в свет в ноябре 1975 года⁷. Потрясающий успех книги д-ра Моуди (было продано более двух миллионов экземпляров) сделал опыт умирающих

достоянием широкой публики, и за четыре последующих года в печати появился ряд книг и статей на эту тему. Среди наиболее важных — статьи (готовящаяся книга) д-ра Элизабет Кюблер-Росс, чьи открытия подтверждают открытия д-ра Моуди, и научные исследования д-ров Осиса и Харальдссона. Сам д-р Моуди написал продолжение книги («Размышления о жизни после жизни»⁸), включающее дополнительный материал и дальнейшие размышления по обсуждаемому вопросу. Далее будут рассмотрены выводы, сделанные в этих и новых публикациях (все они согласуются друг с другом в части изучаемого явления). Для начала проанализируем первую книгу д-ра Моуди, в которой содержится объективный и систематический подход к вопросу в целом.

Д-р Моуди за последние десять лет собрал личные свидетельства примерно ста пятидесяти человек, переживших предсмертные ощущения и настоящую (*actual*)

смерть либо изложивших «опыты умирания» других. Из них он выделил пятьдесят и взял подробные интервью. Он пытался быть объективным в изложении материала, хотя и признавал, что книга «естественно, отражает склад личности, а также мнения и предрассудки ее автора»⁹, методиста с либеральными взглядами. Имеется ряд существенных замечаний к книге, как объективному исследованию.

Во-первых, автор не представляет **цельной** картины опыта смерти от начала до конца, ограничиваясь выдержками (как правило, краткими) каждого из пятнадцати отдельных элементов, образующих его модель «полного» опыта смерти. Но «опыты умирания», описанные в вышедших книгах, столь разнятся в деталях, что преждевременно пытаться заключить все в одну модель. Модель д-ра Моуди местами искусственна и натянута, хотя это не снижает ценности приводимых реальных свидетельств.

Во-вторых, автор свел воедино два различных опыта: подлинный опыт клинической смерти и опыты предсмертные (*near-death*). Автор признает разницу между ними, утверждая, что они образуют «последовательный процесс»¹⁰ и должны быть исследуемы в комплексе. Можно согласиться с тем, что «последовательный процесс» налицо, если опыт, начавшийся до смерти, окончился смертью (независимо от того, выжил пациент или нет); но некоторые из описываемых случаев имеют более общий характер, они достояние людей, не испытавших клинической смерти (к ним относятся: стремительное воскрешение в памяти событий всей жизни в момент серьезной опасности, опыт вхождения в «туннель» при введении анестезирующего средства, подобного эфиру), и могут быть случайными в отношении переживания состояния умирания. Некоторые из ныне выходящих книг еще менее щепетильны в отборе таких опытов, так как в них опыты

«внетелесные» сливаются воедино с действительными опытами смерти и умирания.

В-третьих, то, что автор подходит к данным явлениям «с научной точки зрения», без ясной предварительной концепции, что на самом деле испытывает душа при смерти, открывает дверь для разного рода путаницы и ложных представлений об этом опыте; такую неразбериху невозможно преодолеть простым накоплением фактов. Те, кто их излагает, неизбежно добавляют к ним собственные пояснения. И сам автор допускает, что изучать этот вопрос «с научной точки зрения» невозможно; он обращается за разъяснением к оккультным сочинениям (труды Сведенборга и «Тибетская книга мертвых»), отмечая, что стремится пристально взглянуть на «обширную литературу по паранормальным и оккультным явлениям», чтобы глубоко понять изучаемые им события¹¹.

Эти факторы вынуждают нас не ждать многого ни от его книги, ни вообще от по-

добных книг; они не представляют полного и связного отчета о том, что́ происходит с душой после смерти. И все-таки реальные опыты клинической смерти, опубликованные в печати, заслуживают серьезного внимания исследователя, так как некоторые толкуют их вопреки традиционным христианским взглядам на загробную жизнь, пытаясь «опровергнуть» существование рая и особенно ада. Как тогда нам понимать эти опыты?

Те пятнадцать элементов, которые, по д-ру Моуди, составляют «полный» опыт умирания, в целях нашего анализа, можно свести к нескольким основным характеристикам, которые изложим здесь и сопоставим с православной литературой по данной теме.

1. «Внетелесный» опыт

Первое, что случается с умершим человеком, — это то, что он покидает тело

и существует отдельно от него, не теряя сознания. Часто он способен наблюдать за происходящим вокруг, включая собственное мертвое тело и попытки вернуть его к жизни; «свободно плавая», он ощущает безболезненность, теплоту и легкость. Не способен воздействовать на окружающих посредством речи или осязания, остро чувствует свое «одиночество». Процесс мышления ускоряется. Вот несколько кратких выдержек из этих опытов:

«День был ужасно холодным, но, пока я был в этой черноте, чувствовал лишь тепло и абсолютный покой, какого ранее никогда не испытывал... Я помню, как подумал: “Наверное, я умер”»¹².

«Я начал испытывать самые чудесные ощущения. Я ничего не чувствовал, кроме мира, покоя, легкости, — просто тишина и безмолвие»¹³.

«Я видел, как меня оживляли. Это было странно. Смотрел поверх их голов, находясь как бы на возвышении. Я пытался

заговорить с ними, но никто меня не слышал»¹⁴.

«Люди со всех сторон направлялись к месту аварии... Когда они подошли совсем близко, я попытался повернуться, чтобы освободить им дорогу, но они проходили **сквозь** меня»¹⁵.

«Я был не в состоянии ни к чему прикоснуться, не мог общаться ни с кем из окружающих. Я испытывал чувство одиночества, ощущение изоляции, был наедине с собой»¹⁶.

В отдельных случаях присутствует «объективное доказательство» того, что человек, будучи «мертв», находился вне тела: способность передать разговор, представить точные подробности событий, совершающихся в соседних комнатах и за пределами видимого пространства. Среди подобных примеров д-р Кюблер-Росс упоминает об одном случае, когда слепая «видела» и впоследствии четко описала все происходившее в той комнате,

где «умерла», а вернувшись к жизни, она, как и прежде, была слепой — удивительное свидетельство того, что видит не глаз (и мыслит не мозг, поскольку умственные способности обостряются после смерти), но именно **душа** совершает действия **посредством** физических органов, пока тело живо, и **своей собственной силой**, когда оно мертво¹⁷.

Православному христианину известно, что такое отделение души от тела в момент смерти, и ничто из сего не звучит для него странно. В наше время безверия люди редко употребляют христианские понятия или осознают, что их душа освобождается от тела и теперь опытно переживает все происходящее; это новое состояние, в котором они оказываются, ставит их в тупик.

Таким человеком (крещеным в Православии христианином, но в духе XIX века оставшимся равнодушным к истокам веры, не верующим в загробную жизнь) было дано письменное свидетельство о су-

ществовании души после смерти, озаглавленное: «Невероятное для многих, но истинное происшествие»¹⁸. Перенесенное автором лет восемьдесят назад имеет и сегодня для нас большое значение и даже представляется промыслительным в свете нового современного «посмертного» опыта, ибо это единственный «посмертный» опыт души, идущий намного дальше кратких фрагментарных переживаний и пережитый тонко чувствующим человеком, который начал с современного безверия, а пришел к признанию истин Православного Христианства — и настолько, что закончил дни свои монахом. Эта маленькая книга своего рода контрольный случай, по которому можно судить о новых подобных опытах.

После описания агонии и невыносимой тяжести, буквально вжимавшей его в землю, автор продолжает:

«Вдруг почувствовал, что стало легко. Я открыл глаза, и в моей памяти с совер-

шенной ясностью до малейших подробностей запечатлелось то, что я в эту минуту увидел.

Я понял, что стою один посреди комнаты; справа от меня, обступив что-то полукругом, столпился весь медицинский персонал... Меня удивила эта группа; там, где все столпились, виднелась койка. Что же привлекало внимание этих людей, на что смотрели они, когда меня уже там не было, когда я стоял посреди комнаты?

Я приблизился и посмотрел, куда глядели все они: **там на койке лежал я.**

Не помню, чтобы я испытал что-нибудь похожее на страх при виде своего двойника; меня охватило только недоумение: как же это? Я был здесь, но и там тоже был я...

Я захотел потрогать себя, взять правой рукой левую: моя рука прошла насквозь; попробовал обхватить себя за талию — рука вновь прошла через тело, как сквозь пустое пространство... Я позвал доктора, но звук моего голоса не доносился до него,

я понял полную разобщенность со всем окружающим, свое странное одиночество; панический страх охватил меня. Было что-то невыразимо ужасное в этом необычайном одиночестве...

Тут неожиданно мелькнула мысль: да не случилось ли со мной то, что на нашем языке, языке живых людей, определяется словом “смерть”? Ведь мое лежащее на койке тело выглядело как труп...

В нашем представлении со словом “смерть” неразрывно связано впечатление о каком-то уничтожении, прекращении жизни; как же я мог думать, что умер, если ни на минуту не терял самосознания, чувствовал себя таким же живым, все слышащим, видящим, понимающим, способным двигаться, думать, говорить?

Разобщение со всем окружающим, раздвоение моей личности скорее могло дать мне понять случившееся, если бы я верил в существование души, был человеком религиозным; но этого не было,

и я руководствовался лишь тем, что чувствовал, а ощущение жизни было настолько полным, что, чувствуя и сознавая себя, не мог думать, что я не существую.

Вспоминая и продумывая впоследствии свое тогдашнее состояние, я отметил только, что мысль работала удивительно быстро...»

Состояние души в первые минуты после смерти не описано подробно в раннехристианской литературе; в ней ставится акцент на событиях, происходящих позже. В Новое время, когда понятия «жизнь» и «жизнь в теле» стали тождественны, наши современники обращают внимание именно на первые минуты, в течение которых их ожидания не оправдываются: смерть — это не конец, жизнь продолжается, для души открывается новое состояние!

Разумеется, в таком опыте нет ничего, что противоречило бы православному учению о состоянии души сразу после смерти. Некоторые, разбирая подобные случаи,

ставят под сомнение факт, что пациент был действительно мертв, если его оживили через несколько минут; но сие лишь технический вопрос (который мы прокомментируем в свое время). Факт остается фактом: эти несколько минут (и минуты, предшествовавшие смерти) — реальность, а не просто «галлюцинации». Наша задача — раскрыть, как понимать такие опыты.

2. Встреча с другими людьми

После смерти душа остается в состоянии одиночества непродолжительное время. Д-р Моуди приводит несколько случаев, когда люди в свои последние минуты внезапно видели умерших родственников и друзей. «Врач отказался от меня и сообщил моим родственникам, что я умираю... Под потолком комнаты парило множество людей, я знал их прежде в жизни, но они скончались. Я увидел свою бабушку,

девочку, которую знал еще по школе, и много родственников и друзей... Я чувствовал, что они пришли защищать или сопровождать меня, и был счастлив»¹⁹.

Опыт встречи с умершими друзьями и родственниками в момент смерти ни в коем случае не является открытием даже среди современных ученых. Около пятидесяти лет назад он послужил темой небольшой книги пионера современной парапсихологии сэра Уильяма Барретта «Видения на смертном одре»²⁰. Уже после выхода первой книги д-ра Моуди появляется исследование, вдохновленное книгой сэра Уильяма. Его авторы д-ра Осис и Харальдссон в течение многих лет проводили систематические наблюдения умирающих, и этот опыт умирания они подробно описывают в книге «В час смерти»²¹.

Эта книга — первая целиком научная публикация об опыте умирания. Она основана на результатах обработки подробных вопросников и собеседований со случайно

выбранной группой врачей и сестер в восточной части Соединенных Штатов и в Северной Индии (Индия выбрана из-за разницы в национальности, религиях, психологии и ради максимальной объективности анализа опытов). Полученный материал содержит описания более чем тысячи случаев явлений и видений, свидетелем которых был умирающий (и люди, возвратившиеся к жизни из состояния клинической смерти). Авторы приходят к заключению, что в целом результаты исследований, проведенных д-ром Моуди, соответствуют их собственным выводам²². Они констатируют, что явления умерших родственников и друзей (а в Индии к тому же и явления индуистских богов) сопровождают умирающего примерно в течение часа, но почти всегда в пределах дня накануне смерти. В половине случаев присутствует видение чего-то потустороннего, «небесного» («небесные» видения мы рассмотрим ниже). Исследование особенно ценно потому, что

в нем проводится различие между бессвязными галлюцинациями, зримыми явлениями и видениями; кроме того, представлен статистический анализ присутствия таких факторов, как галлюциногенные препараты, высокая температура, заболевания и повреждения мозга, каждый из которых может стать причиной галлюцинаций, а не реального видения. Важно замечание авторов, что наиболее связные и ясные потусторонние опыты имеют место у пациентов с наибольшей степенью контакта с действительностью, они менее подвержены галлюцинациям. Те, кто видит явления мертвых или духовных существ, обычно не страдают расстройством ума и осознают окружающую обстановку. Исследователи подчеркивают, что страдающие галлюцинациями видят живых людей, а подлинно умирающим являются лица умершие. Хотя авторы и осторожны с выводами, они склонны «принять гипотезу о загробной жизни как наиболее здоровое объяснение

полученных данных»²³. И так, данная книга дополняет результаты изысканий д-ра Модуи и наглядно подтверждает опыт встречи с умершими и духовными существами во время смерти. Являются ли эти существа теми, за кого их принимает умирающий, — вопрос, который мы рассмотрим ниже.

Такие результаты, конечно, поразительны, ведь они рождаются на фоне агностицизма и неверия, давно характерных для современной науки. Однако для православного христианина в них нет ничего удивительного; мы знаем, что смерть есть лишь переход к иной форме бытия, и хорошо осведомлены о многих явлениях и видениях, окружающих умирающего, будь он святым или грешником. Св. Григорий Великий, описывая множество таких опытов в своих «Диалогах» («Собеседованиях»), так объясняет феномен встречи с другими: «Часто случается, что душа на пороге смерти узнает тех, с кем надлежит ей разделить

то же вечное житительство за равную вину или равное вознаграждение»²⁴. В отношении тех, кто проводил жизнь праведную, св. Григорий замечает: «Нередко бывает, что святые являются праведным в момент их смерти, чтобы укрепить их. Лицезрея небесное сообщество умственными очами, они умирают, не испытывая никакого страха или болезни (*agony*)»²⁵. Он приводит примеры, когда умирающим являлись Ангелы, мученики, апостол Петр, Божия Мать и Сам Христос²⁶.

Д-р Моуди приводит пример неожиданной встречи умирающего с совершенно чужим лицом: «Одна женщина сообщила, что во время своего пребывания вне тела видела не только собственное прозрачное духовное тело, но и тело другого человека, умершего недавно. Она не знала, кто это был»²⁷. Св. Григорий описывает подобный же феномен в своих «Диалогах»: он повествует о нескольких случаях, когда умирающий громко называет имя

другого человека, умирающего в то же время, но в другом месте. И сие не результат прозорливости, которой им наделены святые. Св. Григорий повествует о заслуживающем адских мук грешнике, который извещает неизвестного ему умирающего Стефана: «Наш корабль готов взять нас в Сицилию»²⁸. (Сицилия, как место большой вулканической активности, напоминает об аде.) Видимо, это то, что в наши дни называют экстрасенсорным восприятием (*extra-sensory perception*, ESP), которое у многих обостряется накануне смерти и продолжает действовать после нее, когда душа оказывается за пределами физических чувств.

Таким образом, это открытие, имевшее место в современных психических исследованиях, лишь подтверждает то, о чем читателю раннехристианской литературы известно: во время исхода души из тела бывают разного рода встречи. Эти встречи не обязательно происходят с каждым, тем

не менее они имеют общий характер, так как случаются вне зависимости от национальности, религии или святости жизни.

Опыт христианского подвижника имеет общие черты с опытом любого человека, но содержит в себе абсолютно другое измерение — то, что не подлежит исследованию психиатров. В нем часто проявляются особые знаки Божия благоволения, так что видения из того мира зримы всеми или многими рядом стоящими, а не только одним умирающим. Прочитируем лишь один пример из тех же «Диалогов» св. Григория: «Когда они в полночь стояли вокруг постели Ромулы, внезапно их осиял свет с неба, заполнив всю комнату. Его блеск и великолепие вселили страх и благоговение в сердца всех присутствующих... Затем они услышали шум как бы приближающейся огромной толпы. Дверь комнаты стремительно отворилась настежь, будто несметное число людей пыталось протиснуться внутрь. У стоящих вокруг

постели создалось впечатление, что комната наполняется людьми, но из-за страха и сияния света они не способны были что-либо увидеть. Страх их сковал, а неземной свет ослепил глаза. Воздух наполнился удивительным благоуханием, а его аромат успокоил их трепещущие души... Взирая на свою духовную мать Редемпту, она [Ромула] сказала ласковым голосом: “Не бойся, матушка, я еще не умираю”. В течение трех дней благоухание сохранялось, но в четвертую ночь Ромула вновь позвала свою наставницу и попросила о принятии Святых Таин. Редемпта и ее другая ученица ненадолго оставили свое место у постели — и вдруг увидели поющие два хора, стоявшие на площади перед монастырем... Душа Ромулы разрешилась от тела, чтобы вознестись прямо на небо. Хоры сопровождали ее душу, поднимая ее все выше и выше, пение постепенно затихало, пока, наконец, благоухание и звуки псалмов одновременно не исчезли»²⁹. Православные

христиане помнят подобные случаи из житий многих святых (преп. Сисоя, св. Таисии, блж. Феофила Киевского и др.).

Углубляясь в исследование опыта умирания и смерти, мы должны помнить об огромной разнице, существующей между общим опытом умирания, вызывающим такой интерес, и благодатной смертью православных христиан, проводивших праведную жизнь. Это поможет понять загадочные моменты опытов смерти, описываемые в настоящее время. Понимание данного различия может помочь нам отождествить явления, которые видит умирающий. На самом ли деле родственники и друзья приходят из мира мертвых, чтобы явиться умирающему? И отличаются ли сами по себе эти явления от явлений святых праведным христианам в момент их смерти?

Чтобы ответить на первый вопрос, вспомним сообщения д-ров Осиса и Харальдссона о том, что многие индусы,

умирая, видят богов индуистского пантеона (Кришну, Шиву, Кали и др.), а не близких родственников и друзей, о которых сообщают в Америке. Как предельно ясно учит св. апостол Павел, эти «боги» суть *ничто* (см. 1 Кор. 8, 4–5); всякое **реальное** восприятие «богов» связано с демонами (см. 1 Кор. 10, 20). Кого же умирающие индусы видят на самом деле? Д-ра Осис и Харальдссон полагают, что отождествление существ, с которыми встречаются умирающие, — плод субъективных взглядов (религиозных, культурных, личных); это суждение разумно в отношении большинства рассматриваемых случаев. Также и в случаях с американцами умершие родственники в действительности не «присутствуют». Св. Григорий Великий пишет, что умирающий «узнаёт» людей, тогда как праведным «святые являются с неба», — отличие, указывающее на разный опыт переживания смерти святыми людьми и обычными грешниками и на разную загробную участь.

Святые обладают великим дерзновением ходатайствовать за живых и приходить им на помощь; умершие грешники, за исключением особых случаев, не имеют контакта с живыми.

Это различие ясно излагает блж. Августин, латинский отец IV–V веков, в трактате, написанном по просьбе св. Павлина Ноланского на тему «О попечении умерших». В трактате Августин Блаженный пытается примирить тот несомненный факт, что святые, как, например, мученик Феликс Ноланский, ясно являлись верующим, со столь же несомненным фактом, что, как правило, умершие не являются живым.

Изложив основанное на Священном Писании православное учение о том, что «души умерших пребывают в том месте, откуда они не видят события, совершающиеся и протекающие в сей смертной жизни» (гл. 13 данного трактата), и свое собственное суждение, что случаи видимых

явлений умерших живым обычно совершаются по «действию Ангелов» либо сии «явления ложные», происходящие по козням бесов, намеревающихся совратить людей, навязав им искаженное учение о загробной жизни (см. гл. 10), — блж. Августин переходит к различению **мнимых** явлений умерших и **подлинных** явлений святых. «Этим разрешается и другой вопрос: если мертвые не знают, что происходит у живых, то каким образом мученики участвуют в человеческих делах своими милостями, которые они проявляют к тем, кто молятся им? Ибо мы знаем не по слухам, но из надежных свидетельств, что, когда Нола была осаждена варварами³⁰, исповедник Феликс, к месту пребывания которого вы проявляете благочестивую любовь, являл себя, не только оказывая милости, но и открываясь взору людей. Но такие вещи, проявляющие Божественное вмешательство, весьма отличаются от обычного порядка [действий], определенного для отдельных видов творений.

Ведь мы не должны на том основании, что **[Р. 653]** вода по воле Божией внезапно превратилась в вино (см. Ин. 2, 9), считать, исходя из этого редкого, а точнее, исключительного случая Божественного вмешательства, что вода по природе своей способна на такое [превращение]. Также то, что Лазарь воскрес (см. Ин. 11, 44), не означает, что каждый умерший человек может воскреснуть, когда захочет, или то, что безжизненный человек может встать живым так же, как спящий возвращается к бодрствованию. Одни вещи находятся в пределах человеческих возможностей, другие являются проявлением Божественной силы, одни происходят естественным образом, другие — чудесным, хотя Бог присутствует также в природе, благодаря чему она существует, и природа не отсутствует в чудесном. Поэтому не следует думать, будто кто-то из мертвых может участвовать в делах живых, на том основании, что мученики принимают участие [в жизни]

некоторых людей, исцеляя или оказывая помощь. Но мы должны уразуметь скорее то, что мученики принимают участие в делах живых людей благодаря Божественному могуществу, на том основании, что мертвые по природе своей не могут участвовать в делах живых людей»³¹.

Возьмем только один пример: святые недавнего времени, такие как старец Амвросий Оптинский, учат, что существа, с которыми устанавливается контакт на спиритических сеансах, — бесы, а не духи умерших; и все те, кто тщательным образом исследовал феномен спиритизма, если у них есть христианский критерий суждений, приходят к тому же выводу³².

Таким образом, нам не следует сомневаться, что святые действительно являются праведным христианам при их смерти, как это описано во многих житиях святых. Обычные же грешники часто наблюдают явления родственников, друзей или «богов», причем суть соответствует тому,

чего умирающий либо ожидает либо что готов увидеть. Точную природу сих последних явлений определить невозможно; это не просто галлюцинации, как представляется, а часть естественного опыта смерти, некий знак умирающему о пороге вступления в новое бытие, где обыденная материальная реальность больше не действует. В явлениях нет ничего необычного: ведь в разные эпохи, в различных местах и религиях они постоянно присутствуют.

«Встречи с другими» обычно происходят накануне смерти, и их нельзя смешивать с иной встречей — со «светлым существом», которую мы намерены описать.

3. «Светлое существо»

Д-р Моуди говорит об этом опыте как наиболее невероятном «в тех отчетах, которые я изучил», и оказывающем «максимально глубокое воздействие на индивидуума»³³. Большинство людей излагают

происшедшее как явление света, стремительно возрастающего в яркости; все распознают его как личное существо, исполненное тепла и любви, к нему неодолимо влечет умершего. Кем его воспринимают, как кажется, зависит от религиозных корней самого умершего; само по себе оно не обладает узнаваемым обликом. Одни называют его «Христом», другие «Ангелом»; все, по-видимому, понимают, что это существо, посланное откуда-то, чтобы их сопровождать. Вот лишь некоторые свидетельства:

«Я услышал голоса врачей, констатировавших мою смерть, и начал ощущать, как меня уносит; это было реальное ощущение парения... Вокруг было темно, только в отдалении был свет. Очень яркий сначала. Он увеличивался по мере того, как я приближался к нему все ближе и ближе»³⁴.

Другой человек после смерти почувствовал, как он всплывает «в этот чистый, кристальный, ясный свет... Он отличался

от любого света, который можно увидеть на земле. Я не видел в этом свете человеческих очертаний, но он совершенно точно обладал особой индивидуальностью. Это свет идеального понимания и совершенной любви»³⁵.

«Я был вне своего тела, в этом не было сомнений, потому что видел его там, на операционном столе. Моя душа была вне тела! Все это поначалу меня смутило, затем пришел яркий свет. Сперва свет казался тусклым, но сделался огромным лучом... В первые мгновения его появления я не осознавал, что происходит, но он как бы спросил меня, готов ли я умереть»³⁶.

Почти всегда это существо начинает общаться со вновь умершими людьми мысленно. Спрашивает оно их всегда только об одном; испытывавшие передавали его вопрос как «Готов ли ты умереть?» или «Что ты сделал в своей жизни, что́ мог бы мне показать?»³⁷. При этом умирающий порой видит «кадры» событий своей жизни. Все

подчеркивают, что существо не изрекает никаких «суждений» об их жизни и поступках, лишь побуждает поразмыслить над прожитым.

Д-ра Осис и Харальдссон в своих изысканиях фиксируют несколько опытов контакта с таким существом, замечая, что его всегда сопровождает неземной свет³⁸. Но они предпочитают вслед за д-ром Моуди называть существа, видимые или ощущаемые в этом свете, просто «светлыми фигурами», а не духовными существами или божествами, как часто их воспринимают умирающие.

Так кто же такие (или что же такое) эти «светлые существа»?

Многие называют их «Ангелами», указывая на присущие им положительные свойства: это существа из «света», они полны «любви и понимания» и внушают мысль об «ответственности» за жизнь. Но Ангелы, по православному пониманию, обладают большей определенностью

Душа после смерти

во внешнем облике и действиях. Чтобы понять все это, необходимо изложить православное учение об Ангелах, исследовать природу Ангелов, сопровождающих душу после смерти.

Содержание

<i>Священник Константин Буфеев.</i> «Настоящее благоухание Православия»	5
Предисловие	21
I. Некоторые аспекты современных опытов	29
1. «Внетелесный» опыт	39
2. Встреча с другими людьми	47
3. «Светлое существо»	62
II. Православное учение об Ангелах	67
III. Явление Ангелов и бесов в час смерти	87
IV. Современный опыт «неба»	107
V. Воздушная область духов	122
1. Первозданная природа человека	123
2. Грехопадение человека	125
3. Общение с падшими духами	128

Содержание

4. Отвержение чувств	132
5. Опасность общения с духами	136
6. Некоторые практические советы ...	138
Заключение	142
VI. Воздушные мытарства	146
1. Как понимать мытарства	150
2. Святоотеческие свидетельства о мытарствах	157
3. Мытарства в житиях святых	166
4. Современные опыты прохождения мытарств	173
5. Созерцание мытарств до смерти ...	178
6. Частный суд	182
7. Мытарства: критерий подлинности «посмертного» опыта ...	184
8. Учение епископа Феофана Затворника о мытарствах	187
VII. «Внетелесный» опыт в оккультной литературе	190
1. «Тибетская книга мертвых»	193
2. Сочинения Эмануэля Сведенборга	197

3. «Астральная плоскость» теософии	205
4. «Астральная проекция»	210
5. «Астральное путешествие»	221
Выводы о «внетелесной» области	239
Замечания о перевоплощении — реинкарнации	252
VIII. Подлинные христианские опыты неба	266
1. Местонахождение неба и ада	266
2. Христианские опыты неба	276
3. Свойства подлинного опыта неба	291
Замечание о видении ада	298
IX. Значение современных «посмертных» опытов	308
1. Что «доказывают» современные опыты?	308
2. Связь с оккультизмом	313
3. Оккультное учение современных исследователей	323
4. «Миссия» современных «посмертных» опытов	330

5. Христианское отношение к смерти	338
X. Краткое изложение православного учения о «посмертной» участи души	353
<i>Архиепископ Иоанн (Максимович).</i>	
Жизнь после смерти	355
Начало духовного зрения	360
Встречи с духами	362
Первые два дня после смерти	363
Мытарства	368
Сорок дней	373
Состояние души до Страшного Суда	374
Молитва об усопших	378
Что мы можем сделать для усопших?	382
Воскресение тела	386
Приложение I. Православное учение св. Марка Ефесского о состоянии душ после смерти	389
Из первого слова св. Марка Ефесского об очистительном огне	395

Из второго слова св. Марка Ефесского об очистительном огне	414
Приложение II. Ответ критику	419
1. «Противоречия» в православной литературе о состоянии души после смерти	425
2. Существует ли «внетелесный» опыт (до или после смерти) или «иной мир», где обитают души?	433
3. «Спит» ли душа после смерти?	439
4. «Мнимы» ли мытарства?	446
Заключение	473
Приложение III	484
Комментарии	504

